

*Булуктаева Киштия Юрьевна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

*Або Вячеслав Вячеславович,
Манджиева Айса Личаевна,
магистранты направления 40.04.01 Юриспруденция,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА И ФУНКЦИОНАЛА РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

Аннотация. Целью работы является проведение комплексного теоретико-правового обзора эволюции правового статуса и функциональных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации в условиях современной цифровой трансформации и геополитической нестабильности. Статья направлена на систематизацию научных взглядов относительно места прокуратуры в системе разделения властей, а также на анализ эффективности новых методов надзора, внедряемых в ответ на современные вызовы. В ходе исследования выявлено, что в современной правовой доктрине прокуратура рассматривается как самостоятельный институт в системе сдержек и противовесов, не принадлежащий исключительно ни к одной из ветвей власти, но обеспечивающий единство законности. Анализ показал, что ключевым вектором развития становится цифровая трансформация ведомства: от внедрения государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС) до перспективного использования технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности (VR) для оптимизации надзорных мероприятий. Особое внимание уделено трансформации надзорных функций в условиях геополитического давления. Установлено, что приоритетом становится «надзорное сопровождение» национальных проектов и защита социальных прав уязвимых категорий граждан (несовершеннолетних, семей мобилизованных, беженцев). Также выявлена необходимость совершенствования законодательства в сфере противодействия экстремизму в киберпространстве и пересмотра механизмов международного сотрудничества в условиях кризиса институтов экстрадиции.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, цифровизация, разделение властей, национальные проекты, надзорное сопровождение, правовой статус.

Buluktaeva K.Yu.,

*Associate Professor of the Criminal Law and Procedure Department,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education*

*“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
Elista, Russia*

Abo V.V., Mandzhieva A.L.,

*Master’s student areas 40.04.01 Jurisprudence,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education*

*“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
Elista, Russia*

THE EVOLUTION OF THE STATUS AND FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR’S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION AND MODERN GEOPOLITICAL CHALLENGES: A THEORETICAL-LEGAL REVIEW

Abstract. The objective of this study is to conduct a comprehensive theoretical-legal review of the evolution of the legal status and functional areas of activity of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation within the context of modern digital transformation and geopolitical instability. The article aims to systematize scholarly perspectives regarding the place of the Prosecutor’s Office in the separation of powers, as well as to analyze the effectiveness of new supervisory methods introduced in response to modern challenges. The research reveals that in contemporary legal doctrine, the Prosecutor’s Office is viewed as an independent institution within the system of checks and balances; it does not belong exclusively to any single branch of government, yet it ensures the uniformity of the rule of law. The analysis demonstrates that a key vector of development is the digital transformation of the agency: from the implementation of the State Automated System of Legal Statistics (GAS PS) to the prospective use of Artificial Intelligence (AI) and Virtual Reality (VR) technologies to optimize supervisory activities. Particular attention is paid to the transformation of supervisory functions under conditions of geopolitical pressure. It is established that «supervisory support» for National Projects and the protection of the social rights of vulnerable groups (minors, families of mobilized personnel, and refugees) have become priority areas. The study also identifies the need to improve legislation regarding counter-extremism in cyberspace and to revise international cooperation mechanisms amidst the crisis facing extradition institutions.

Key words: Prosecutor’s Office of the Russian Federation, prosecutorial supervision, digitalization, separation of powers, National Projects, supervisory support, legal status.

Современный этап государственного строительства в Российской Федерации характеризуется глубокими трансформациями, обусловленными как стремительным развитием цифровых технологий, так и сложной geopolитической обстановкой, что неизбежно требует переосмысления роли и места прокуратуры в механизме обеспечения законности. Актуальность темы исследования продиктована необходимостью адаптации традиционного надзорного ведомства, имеющего трехсотлетнюю историю, к принципиально новым вызовам, среди которых киберпреступность, рост экстремистских настроений в виртуальном пространстве и необходимость защиты национальных интересов в условиях санкционного давления. В настоящее время перед органами прокуратуры стоят задачи, не имеющие исторических аналогов: от внедрения искусственного интеллекта и нейросетей в надзорную деятельность до организации защиты прав социально незащищенных категорий граждан в субъектах Федерации и «надзорного сопровождения» национальных проектов. Научный и практический интерес к данной проблематике усиливается тем фактом, что существующая нормативно-правовая база не всегда успевает за динамикой общественных отношений, оставляя пробелы в регулировании статуса прокурора как субъекта противодействия экстремизму или участника международного сотрудничества в условиях кризиса институтов экстрадиции. Кроме того, продолжаются теоретические дискуссии о конституционно-правовой природе прокуратуры, которая, являясь ключевым элементом системы сдержек и противовесов, должна сохранять функциональную независимость от иных ветвей власти для объективного исполнения своих обязанностей. Целью настоящего исследования является комплексный анализ современного состояния и перспектив развития органов прокуратуры России через призму трансформации их правового статуса, функционала и инструментария, а также систематизация научных подходов к решению проблем цифровизации надзора и повышения эффективности правозащитной деятельности в условиях современных внешнеполитических и экономических реалий.

Современный этап развития российской государственности характеризуется масштабными трансформациями, затрагивающими все институты власти, и органы прокуратуры не являются исключением. Деятельность прокуратуры сегодня находится на стыке фундаментального переосмысления её конституционно-правового статуса и необходимости оперативного реагирования на новые технологические и внешнеполитические угрозы. Исследователи единодушно отмечают, что традиционные методы надзора требуют модернизации, а теоретическая база – уточнения в контексте принципа разделения властей.

Фундаментальной отправной точкой для дискуссии о месте прокуратуры в системе государственных органов служат работы, посвященные ее теоретическому обоснованию. В частности, У. О. Зарипбаев проводит глубокий анализ функционального значения прокуратуры, сопоставляя взгляды российских и узбекских ученых. Автор подчеркивает, что попытки отнести прокуратуру исключительно к исполнительной или законодательной ветви власти являются упрощением, не отражающим её уникальную природу как института обеспечения законности и системы сдержек и противовесов (Зарипбаев, 2024: 613-616). Эта позиция перекликается с выводами Д. А. Трофимова и Э. А. Мамонтовой, которые, рассматривая прокуратуру в системе правоохранительных органов, указывают на дискуссионность её статуса, но настаивают на её самостоятельности и независимости как гаранта соблюдения прав и свобод человека. Оба исследования сходятся во мнении, что прокуратура не должна рассматриваться как «четвертая власть», но при этом обязана сохранять дистанцию от исполнительных органов для эффективного надзора (Трофимов, Мамонтова, 2025: 475-476). Однако, если У. О. Зарипбаев делает акцент на историческом и сравнительно-правовом контексте, то Д. А. Трофимов и Э. А. Мамонтова фокусируются на практическом аспекте, отмечая, что формальный подход к нарушениям иногда снижает эффективность правозащитной функции.

На фоне теоретических споров о статусе, наиболее динамичным направлением исследований является цифровизация прокурорской деятельности. Этот аспект подробно рассматривается в работах О. С. Капинус, Т. Я. Евлоева и А. Д. Филимонова. О. С. Капинус, закладывая фундамент дискуссии, описывает переход к высокотехнологичному надзору через внедрение государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС) и использование аналитических инструментов типа «Семантический архив» (Капинус, 2018: 5-8). Продолжая эту линию, Т. Я. Евлоев анализирует современное состояние реализации «Концепции цифровой трансформации», отмечая успехи в создании интернет-приемных, но критикуя отсутствие единой защищенной цифровой платформы для взаимодействия всех правоохранительных органов. Он справедливо указывает на проблему анонимных обращений и необходимость верификации заявителей через портал Госуслуг (Евлоев, 2024: 207-210). В свою очередь, А. Д. Филимонов предлагает более радикальные технологические решения, рассматривая технологии будущего. Он аргументирует необходимость использования Telegram-ботов для автоматизированного мониторинга экстремистского контента и внедрения VR-технологий (виртуальной реальности) для осмотра мест происшествий и проведения проверок без физического выезда (Филимонов, 2023: 50-52). Если О. С. Капинус и Т. Я. Евлоев сосредоточены на инфраструктурных и нормативных аспектах цифровизации, то А. Д. Филимонов акцентирует внимание на прикладных инструментах, способных снизить рутинную нагрузку на работников прокуратуры.

Технологическое переоснащение прокуратуры становится критически важным в контексте противодействия экстремизму, что является сквозной темой для ряда авторов. Н. В. Мишакова и коллектив авторов в лице П. П. Фантрова и И. Т. Захарья поднимают проблему роста экстремистских проявлений в виртуальном пространстве. Н. В. Мишакова обосновывает тезис о том, что прокуратура, де-факто выполняя основной объем работы в этой сфере, законодательно недостаточно четко определена как субъект противодействия экстремизму, что создает правовые пробелы. Она также поднимает вопрос о необходимости снижения возраста административной ответственности за экстремистские правонарушения (Мишакова, 2024: 82-89). П. П. Фантров и И. Т. Захарья соглашаются с этим, добавляя, что основной проблемой является латентность киберпреступлений и анонимность в сети. Они предлагают наделить прокуроров полномочиями по внесудебной блокировке доменных имён и акцентируют внимание на координационной роли прокуратуры, которая должна объединять усилия всех ведомств (Фантров, Захарья, 2023: 172-175). Оба исследования подчеркивают, что традиционных мер реагирования недостаточно, и требуется совершенствование законодательства, однако Филимонов дополняет их выводы техническим решением проблемы поиска контента через нейросети и боты.

Специфика прокурорского надзора существенно трансформируется под влиянием внешнеполитических и экономических факторов. Д. И. Ережипалиев в своей работе подробно рассматривает защиту прав несовершеннолетних в условиях санкционного давления и проведения специальной военной операции. Автор выделяет новые приоритеты: надзор за соблюдением прав детей в новых субъектах РФ, помочь семьям мобилизованных и беженцам. Он подчеркивает, что социальная поддержка становится ключевым вектором, требующим от прокуроров не формального подхода, а реального устранения бюрократических барьеров (Ережипалиев, 2024: 40-45). Тематически к этому примыкает исследование Е. А. Борисенко, посвященное надзору за реализацией национальных проектов. Автор вводит понятие «надзорное сопровождение» как специфической формы деятельности, охватывающей все этапы реализации нацпроектов – от планирования бюджета до ввода объектов в эксплуатацию (Борисенко, 2024: 28-32). Е. А. Борисенко, как и Д. И. Ережипалиев, акцентирует внимание на целевом расходовании бюджетных

средств, указывая на типичные нарушения в сфере закупок и необходимость жесткого реагирования на хищения. Обе работы демонстрируют смещение фокуса прокурорского надзора в сторону превентивной защиты социальных и экономических интересов государства в кризисные периоды.

Наконец, внешнеполитическая напряженность ставит перед прокуратурой сложные задачи в сфере международного сотрудничества, что детально анализирует М. М. Черепанов. Автор констатирует кризис в механизмах экстрадиции и правовой помощи из-за геополитической обстановки и выхода России из ряда международных ассоциаций. М. М. Черепанов выделяет как объективные проблемы (отсутствие договоров с рядом стран, игнорирование принципа взаимности западными партнерами), так и субъективные (недостаточная квалификация кадров) (Черепанов, 2024: 110-118). В отличие от авторов, фокусирующихся на внутренних функциях прокуратуры, М. М. Черепанов подчеркивает необходимость дипломатической переориентации ведомства и заключения новых соглашений, что косвенно перекликается с тезисом Д. И. Ережипалиева о работе в условиях неблагоприятных внешних факторов.

Подводя итог проведенному анализу, можно констатировать, что современная российская прокуратура находится в фазе активной институциональной и технологической трансформации, обусловленной необходимостью балансирования между классическими принципами надзора и новыми вызовами цифровой эпохи. Теоретическое осмысление деятельности ведомства подтверждает его уникальный статус как независимого гаранта законности, чья эффективность напрямую зависит от сохранения функциональной автономии и способности выступать связующим звеном в системе разделения властей. Цифровизация перестала быть факультативным направлением и превратилась в базовое условие функционирования органов прокуратуры: переход от простой автоматизации документооборота к использованию нейросетей, Big Data и инструментов виртуальной реальности открывает беспрецедентные возможности для мониторинга правонарушений, особенно в латентной среде киберпространства. В то же время технологический прогресс должен сопровождаться адекватным развитием нормативно-правовой базы, которая на текущий момент содержит определенные пробелы в части определения прокурора как полноправного субъекта противодействия экстремизму и киберугрозам. Социально-экономическая повестка, выраженная в «надзорном сопровождении» национальных проектов и защите прав наиболее уязвимых групп граждан, подтверждает высокую адаптивность ведомства к меняющимся государственным приоритетам в условиях внешнего санкционного давления. Тем не менее, для достижения максимальной результативности требуется решение ряда прикладных задач: от укрепления международного сотрудничества в новых геополитических форматах до системного повышения цифровой грамотности кадров. В перспективе дальнейшее развитие прокуратуры видится в создании единой цифровой экосистемы взаимодействия правоохранительных органов и усилении превентивной функции надзора, что позволит ведомству не только оперативно реагировать на нарушения, но и эффективно прогнозировать риски возникновения угроз национальной безопасности и правам граждан. Таким образом, будущее российской прокуратуры заключается в гармоничном сочетании традиционных правозащитных ценностей с инновационными методами управления и надзора.

Литература

Борисенко Е.А. Деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законов при реализации национальных проектов: современные задачи и особенности правоприменения // Искусство правоведения. The art of law. 2024. № 3 (11). С. 25-34.

Евлоев Т.Я. Современное состояние и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 6. С. 205-211.

Ережипалиев Д.И. Актуальные направления и задачи прокурорского надзора исполнением законов о несовершеннолетних в условиях неблагоприятных внешнеполитических и экономических факторов // Современные проблемы и тенденции развития органов прокуратуры: Материалы круглого стола, Екатеринбург, 13 мая 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковleva, 2024. С. 39-48.

Зарипбаев У.О. Функциональное значение органов прокуратуры в системе государственной власти и их теоретическое обоснование // Экономика и социум. 2024. №10-1 (125). С.613-622.

Капинус О.С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 5-10.

Мишакова Н.В. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремистской деятельности на территории Российской Федерации: современные вызовы и пути преодоления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 6. С. 81-91.

Трофимов Д.А., Мамонтова Э.А. Сущность и значение прокуратуры в системе правоохранительных органов // Будущее науки – 2025: сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции: в 5 т., Курск, 17-18 апреля 2025 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. С. 474-476.

Фантров П.П., Захарья И.Т. Совершенствование деятельности органов прокуратуры в контексте исполнения законодательства о противодействии экстремизму // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22, № 2. С. 170-178.

Филимонов А.Д. Современные тенденции и технологии будущего как средства совершенствования прокурорской деятельности // Искусство правоведения. 2022. № 4 (4). С. 48-54.

Черепанов М.М. О некоторых актуальных проблемах организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации по участию в международном сотрудничестве в реалиях настоящего времени // Современные проблемы и тенденции развития органов прокуратуры: Материалы круглого стола, Екатеринбург, 13 мая 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковleva, 2024. С. 109-124.